

— Я думал, ты снова хочешь поиграть! — Юэ Минсинь тоже сел. Он был высок, и разница в росте между ним и сидящим на баскетбольном мяче Цзинь Жоянем составляла всего десяток сантиметров.

Однако Цзинь Жоянь выглядел серьезным:

— Ты дойдешь до конца вместе с P.A.N.?

Вопрос был неожиданным и острым. В прошлой жизни популярность Юэ Минсиня была намного выше, чем у других участников группы. Компания активно его продвигала, и ресурсы были в изобилии. В год, когда Цзинь Жоянь погиб, слухи о его уходе из группы распространились повсюду.

Выражение лица Юэ Минсиня не изменилось. Их взгляды встретились, и его глаза, все так же чарующие, мелькнули удивлением, прежде чем медленно изогнулись, словно отражение моста в прозрачной воде, способное унести лишь одного человека домой. Затем его тонкие губы приоткрылись, и он произнес ровным тоном:

— Если ты не хочешь, чтобы я ушел, я не уйду.

Цзинь Жоянь невольно усмехнулся:

— Какое мне дело до того, уйдешь ты или нет? Если твоя популярность станет достаточно высокой, полностью затмив группу, что заставит тебя остаться?

Юэ Минсинь долго смотрел на него, прежде чем облизнуть губы:

— Я говорил, что на этот раз не отпущу.

После паузы он поднял руку, слегка приподняв подбородок Цзинь Жояня, и прищурился, в его глазах читалась сдержанность.

— Но ты тоже не тяни меня. У меня не так много терпения.

Тема третьего выпуска группового шоу была соревнованием талантов. Участники начали готовиться заранее, и запись проходила в самом большом тренировочном зале компании. Все было организовано как обычная аттестация: перед ними стоял длинный стол, за которым сидели члены жюри из сотрудников компании, а на соседнем столе были разложены различные реквизиты, которые участники запросили заранее.

Первым вышел Фан Юньци. Он, казалось, был хорошо подготовлен, сбросил пиджак, и все в зале ахнули от восхищения.

На нем была белая рубашка с серым клетчатым жилетом, простым, но элегантным, подчеркивающим его фигуру. Линия от плеч до талии была четко очерчена, создавая идеальные пропорции его тела. На воротнике был закреплен маленький черный галстук-бабочка, а рукава были закатаны, на руке — темно-синий нарукавник, что придавало ему зрелый и сдержанный шарм.

Кроме того, из-за стилистического выбора, прическа Фан Юньци была уложена в стиле «волчий хвост», с челкой и волосами на макушке, зачесанными назад, что подчеркивало четкие черты его лица. Его брови были словно меч, глаза — яркие, нос — прямой. В отличие от все более унифицированной женственной внешности современных мужчин-знаменитостей,

Фан Юньци выглядел мужественно и мощно.

Чтобы добавить шоу интереса, жюри состояло в основном из женщин. Увидев такого красавца, излучающего сильную мужскую харизму, они сдержались и не бросились срывать с него одежду, что можно считать проявлением последних остатков здравомыслия современных женщин.

— Эй! — Цзинь Жоянь, увидев, как Сюй Лэшу широко раскрыл глаза, словно они стали размером с пинг-понг, с улыбкой толкнул его локтем. — Очнись!

Сюй Лэшу вздрогнул, машинально потрогав уголок рта. К счастью, слюна не потекла. Чтобы сохранить лицо, он тут же сменил выражение на недовольное и пробормотал:

— Черт, это ведь не конкурс красоты, зачем он так вырядился?!

Цзинь Жоянь едва заметно улыбнулся:

— Просто смотри!

Когда сотрудники расставили шейкер, мерный стакан, ложку для размешивания и другие профессиональные инструменты, Фан Юньци элегантно вышел вперед. Сначала он взял конический бокал, провел по краю долькой лайма, затем перевернул бокал и обмакнул его в блюде с солью, сделав снежный край. После этого он отложил подготовленный бокал в сторону.

Закончив с подготовкой бокала, он приступил к приготовлению коктейля. С помощью щипцов он положил несколько кубиков льда в шейкер, затем отмерил нужное количество текилы, ликера «Куантро» и свежевыжатого лимонного сока, слегка перемешал и начал демонстрировать барную акробатику.

Сначала это были простые перевороты и встряхивания, затем он мастерски подбросил шейкер из-за спины, и тот, описав серебристую дугу, вернулся к нему в руки. Он поставил шейкер на стол, движения были плавными и уверенными. Наконец, он налил готовый коктейль в подготовленный бокал и украсил его тонким ломтиком лимона.

Члены жюри замерли, пораженные. Те, кто смог опомниться, смущенно кричали:

— Юньци, здесь только один бокал, как мы все поделим?

Фан Юньци улыбнулся, но ничего не сказал. Вместо этого он взял семь или восемь маленьких бокалов, расставил их на столе, затем взял другой, более крупный шейкер. Сначала он налил на дно гранатовый сироп, затем добавил лед и апельсиновый сок. Когда в шейкере медленно образовались слои, он добавил водку и, наконец, ликер «Болс Блю Кюрасао». Весь процесс был быстрым и четким.

Пока все еще пытались понять, что он задумал, Фан Юньци уже налил готовый коктейль в маленькие бокалы. В каждом из них цвет напитка был разным: от зеленого к желтому и затем к красному, создавая красивый градиент радуги.

— Вау, это потрясающе! — Юань Фэй не мог закрыть рот от изумления.

— Конечно! — Цзинь Жоянь с гордостью сказал. — Мой Юньци — профессионал!

Во время стажировки рядом с компанией были курсы барменов. Фан Юньци, как и Цзинь Жоянь, был на дневном обучении, и школьную программу он осваивал в перерывах между тренировками. Цзинь Жоянь иногда думал о будущем и считал, что, если они не смогут дебютировать, хорошо бы иметь навык, который пригодится в жизни, поэтому он уговорил нескольких сожителей по общежитию записаться на курсы.

В итоге, после нескольких занятий, Цзинь Жоянь сдался. Линь Чжицзюнь и Вэй Жань тоже быстро потеряли интерес. Только Фан Юньци, который изначально не проявлял энтузиазма, стал все больше увлекаться и даже занял первое место на небольшом конкурсе барменов в городе.

Фан Юньци был таким человеком: казалось, он был равнодушен ко всему, но если уж чем-то увлекался, то отдавался этому полностью. Так было с коктейлями, так было и с танцами.

На самом деле, техника, которую он только что продемонстрировал, была довольно базовой, и коктейль «Радуга» тоже не был сложным, но для непосвященных это было достаточно впечатляюще.

Фан Юньци раздал готовые коктейли «Радуга» каждому члену жюри, а остальные участники группы окружили его, прося налить им по бокалу.

Сюй Лэшу стоял на краю толпы, скучая, играя с мерным стаканом. На самом деле, он уже не мог усидеть на месте, ему хотелось выпить десять или восемь бокалов, но теперь, глядя на Фан Юньци, он больше не был таким бесцеремонным, как раньше.

После того конфликта, он и Фан Юньци находились в неловком состоянии. Он больше не пытался заводить разговор, не крутился вокруг Фан Юньци, как подсолнух, и, если они говорили, он старался быть сдержанным и вежливым.

Такой стиль общения был непривычен не только для него, но и для других участников. Лань Шицзе не раз советовал Сюй Лэшу проявить великодушие старшего брата и перестать держать зло на Фан Юньци. Но каждый раз, вспоминая, как Фан Юньци смотрел на него с насмешкой, обвиняя в безответственности, Сюй Лэшу чувствовал, как у него поднимается давление, и он упрямо отказывался сдаваться, заявляя, что, пока Фан Юньци не упадет на колени с извинениями, он не будет с ним дружелюбен.

На последних выступлениях Сюй Лэшу выкладывался на сто двадцать процентов, отчасти из-за соперничества с Фан Юньци. Он хотел доказать, что в Р.А.Н он не просто просиживает время!

— Тебе.

С этими мягкими словами первый приготовленный коктейль «Маргарита» был протянут ему. Бледно-желтая жидкость покачивалась в бокале, создавая изящные волны. Сюй Лэшу очнулся от своих мыслей и встретился взглядом с теми самыми глазами, которые он ругал столько раз.

— А! — Сюй Лэшу вздрогнул, чуть не уронив мерный стакан. Он с трудом поймал его, поставил на стол и, смущенно почесав голову, с неловкой улыбкой взял бокал. Через некоторое время он произнес. — Эм, спасибо.

Фан Юньци ничего больше не сказал, но, когда он повернулся, на его ушах появился легкий румянец.

Цзинь Жоянь, наблюдавший за всем этим, был тронут до слез.

Эта сцена была поистине сравнима с историческим моментом визита Никсона в Китай и началом сближения!

Фан Юньци, хоть и был немного упрямым, был прямолинеен и искренен. Он никогда не скрывал свои эмоции. Если он снимал свои барьеры и принимал человека, даже если между ними была пропасть, он первым протягивал руку, не задумываясь о том, потеряет ли он лицо.

Видимо, на сборном концерте Сюй Лэшу проявил себя настолько хорошо, что это заставило Фан Юньци задуматься, не был ли он слишком строг в своих оценках.

<http://bllate.org/book/16449/1492220>